

УДК 81'272:811.1

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ В УСЛОВИЯХ МНОГОЯЗЫЧИЯ ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ LANGUAGE CONTACTS IN A CONTEXT OF SWISS MULTILINGUALISM

Л.И. Родина
L.I. Rodina

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: lilichka.r@mail.ru

В настоящей статье рассматривается вопрос о языковых контактах на территории Швейцарской Конфедерации. Швейцария – небольшое государство в центре Европы, известное своим многоязычием. Языковая политика, проводимая в стране, создает особые условия для языковых контактов, вызывающих интерес у лингвистов. Анализ языковой ситуации и политики позволяет разобраться в тонкостях языковых контактов в условиях многоязычия.

This article deals with the problem of language contacts in Swiss Confederation. Switzerland is not big country in central Europe, known for its multilingualism. Language policy creates special conditions for the language contact, which are interest among linguists. Analysis of the linguistic environment and the policy allows understanding the peculiarities of language contact in the context of multilingualism.

*Ключевые слова: языковая ситуация, языковая политика, языковые контакты, заимствования.
Keywords: language environment, language policy, language contacts, loanword.*

Функционирование языка зависит от множества факторов: общества, его истории, структуры и политики государства. Швейцария, многоязычная страна, расположенная в центре Европы, с богатой историей и «окруженная» такими мировыми культурными, политическими и экономическими центрами, как Франция, Германия, Италия и др., она представляет собой большой интерес для лингвистов.

Рассматривая языковую ситуацию в Швейцарии, отметим языковое многообразие. Швейцария является конфедеративным государством, в котором сегодня представлено 4 языка: немецкий, французский, итальянский и ретороманский. Кроме того, в стране насчитывается множество диалектов и языков, на которых говорят иностранные граждане, проживающие на территории Швейцарии. В 2013 году в Швейцарии насчитывалось около 7,945 млн. человек, из них немецкоязычное население составляет 63,5% (около 5 045 000 человек), франкоязычное – 22,5% (около 1 780 000 человек), итальянское – 8,1% (около 640 000 человек), ретороманское – 0,5 % (менее 40 000 человек), остальные языки – 5,4% (440 000 человек). Статистика за последние десятилетия показывает сокращение численности немецкоязычного и ретороманского населения, в то время как франкоязычное и италоязычное население увеличивается [11].

Языковая политика

Языковая политика в Швейцарии достаточно противоречива. Некоторые исследователи и вовсе говорят о ее отсутствии как таковой, что трудно представить возможным в стране с такой богатой языковой палитрой. Становление языковой политики в Швейцарии можно отнести к 1848 году, когда был принят первый закон о языках. В нем немецкий, французский и итальянский языки объявлялись национальными и говорилось, что расходы по переводу документов общешвейцарского значения берет на себя государство. Внесенные в конституцию поправки в последующие годы, так или иначе, были направлены на поддержание только немецкого, французского и итальянского языков, дискриминируя тем самым другие формы речи, существовавшие в то время в Швейцарии. Это касалось и ретороманского языка, пока в 1938 году по просьбе властей кантона Граубюнден в конституцию не было внесено изменение, согласно которому ретороманский язык был дополнительно включен в число национальных. Этот шаг властей объясняли желанием швейцарцев продемонстрировать свое уважение к малым национальным группам и традиционную приверженность принципам демократии на фоне расцвета в тот период в соседней Германии

нацизма. Такая политика сохраняется и по сей день, несмотря на большие расходы, связанные с поддержанием ретороманских диалектов. Это позволило не только сохранить ретороманские диалекты, но и образовать на их основе единый ретороманский стандарт [6, 37].

В настоящий момент официальными языками Конфедерации являются немецкий, французский и итальянский. Ретороманский язык также является официальным языком, он служит средством общения Конфедерации с лицами, пользующимися ретороманским языком.

Противоречивость языковой политики по отношению к литературным языкам и диалектам, на которых говорят в Швейцарии, находит свое отражение и в правовых принципах использования языков.

Принцип равноправия языков. Право граждан на пользование любым языком страны означает возможность обращения к представителям государственной власти на всей территории Швейцарии на любом из официальных языков и обязанность служащих исполнять свои функции на каждом из этих языков. Данный принцип соблюдается не всегда строго, особенно на провинциальном уровне, где не исключаются случаи дискриминации малых неофициальных языков.

Принцип свободы языкового выбора. Гарантия свободы выбора языка не только является демократической ценностью, но и направлена на поддержание национальных языков страны. Принцип свободы языка вступает, однако, в противоречие со следующим принципом.

Принцип языковой территориальности. Данным принципом предусматривается применение некоторых юридических правил, связанных с существованием языков на определенной территории. Так, закон устанавливает использование мажоритарного языка региона во всех официальных областях социальной жизни. Например, несмотря на принцип свободы языкового выбора, школьное образование будет предоставляться только на официальном языке данной территории. Таким образом сохраняется языковая ситуация в Швейцарии и исключается возможность угрозы культуре, распространенной на определенной территории. В пограничных районах, где в связи с социальными процессами соотношение языков меняется быстро, защита языковых границ ослабляется искусственно ради исключения социальных конфликтов [6, 41].

Языковая политика на территории Швейцарии создает особые условия для языковых контактов.

Языковые контакты

Среди зарубежных исследователей, стоявших у истоков контактной лингвистики, следует отметить таких как У. Вайнрайх, А. Мартине, Э. Сепир, У. Д. Уитни, Э. Хауген, Г. Шухардт и др. Что касается отечественных лингвистов, то интерес к данному вопросу проявляли И. А. Бодуэн де Куртене, Л. В. Щерба и др. В настоящее время вопросам языкового контактирования также уделяется значительное внимание. Они рассматривались в работах Р. Аппеля, П. Муискена, А. Кеффелека, С. Лафаж, О. Массуму, К. Майерс-Скоттон, М.М. Нгалассо, С.Г. Томасона, Т. Кауфмана и др., а также отечественных лингвистов – Ж. Багана, В.А. Виноградова, В.М. Дебова, В.Т. Клокова, Н.Б. Мечковской, А.М. Молодкина, А.Ю. Русакова.

Как и многие фундаментальные научные понятия, понятие языковой контакт не имеет строгой дефиниции. В отечественном языкознании встречается определение языкового контакта как «речевого общения между двумя языковыми коллективами» [9]. О. С. Ахманова также понимает этот термин, как «...соприкосновение языков, возникающее вследствие особых географических, исторических и социальных условий, приводящих к необходимости языкового общения человеческих коллективов, говорящих на разных языках» [9, 535].

В современных трудах можно встретить следующие определения: «взаимодействие двух или более языков, оказывающее влияние на структуру и словарь одного или многих из них» [5, 237]; «языковой контакт – это предельно широкий класс языковых процессов, обусловленных разного рода взаимодействием языков» [7, 178].

Однако в последнее время некоторые лингвисты склоняются к мнению, что термин «языковые контакты» – это лишь метафора, пусть довольно удачная и широко распространенная в научной литературе. На самом деле возможны контакты не языков, а их носителей. Действительно, заимствование иноязычных элементов возможно лишь в условиях межкультурной коммуникации, то есть коммуникации между представителями различных культур. Любая ситуация общения определяется конкретными участниками этого общения и их целями, она является неповторимой в силу субъективного характера как самих целей общения, так и других субъективных характеристик вступающих в контакт людей. Наряду с субъективными характеристиками существуют и объективные, социальные аспекты, представленные нормами речевого поведения, принятыми в каждой конкретной культуре для социально маркированных ситуаций [2, 11].

А. М. Молодкин в монографии «Взаимодействие языков разного типа в этнокультурном контексте» сводит круг вопросов, касающихся языковых контактов к трем основным проблемам: двуязычию, интерференции и конвергенции [8].

У. Вайнрайх определяет двуязычие как «практику попеременного пользования двумя языками» [3, 27]. Двуязычие – частный случай многоязычия, но поскольку двуязычные ситуации представляют собой наиболее распространенный случай многоязычия, термин «двуязычие» чаще употребляется, чем «многоязычие», и нередко используется вместо последнего. Наряду с ними широко известны и употребляемы термины «билингвизм» и «мультилингвизм». Под интерференцией У. Вайнрайх понимает «...случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, то есть вследствие языкового контакта» [4, 2]. Конвергенция, по определению В. Ю. Розенцвейга, это – «изменение контактирующих языков, которое лингвистически описывается как уподобление характеристик их означаемых и означающих и правил обращения с ними и исторически интерпретируется как результат контактов».

Контактируя, языки оказывают друг на друга определенное влияние в области лексики, грамматики, синтаксиса и т.д. Многие лингвисты считают основным результатом взаимодействия языков заимствования. Как уже неоднократно отмечалось многими исследователями, заимствование – это явление социолингвистическое, которое характерно для любого периода развития языка, при этом источники заимствования меняются в зависимости от ориентации общественных интересов в каждую историческую эпоху.

Одна из наиболее полных классификаций языковых контактов была приведена С. В. Семчинским:

1. Одностороннее воздействие на одном лингвистическом уровне определенного языка.
2. Двустороннее воздействие на одном лингвистическом уровне взаимодействия языков.
3. Одностороннее воздействие на разных лингвистических уровнях одного языка.
4. Двустороннее воздействие на разных лингвистических уровнях взаимодействующих языков. [10]

Что касается языковых контактов на территории Швейцарии, то на них большое влияние оказало множество факторов: исторический, политический, географический, экономический и др.

Так, отметим, что на момент принятия первого закона о языках в Швейцарии литературными формами немецкого, французского и итальянского пользовались только представители элиты, и зачастую, будучи полиглотами, они могли свободно общаться с иноязычными швейцарцами. Народные массы с литературными стандартами были знакомы мало и общались главным образом на алеманских, франко-провансальских, ретороманских и итальянских диалектах, что затрудняло межэтническое общение. Придание немецкому, французскому и итальянскому языкам национального статуса обязало всех учить и пользоваться этими языками в зонах их распространения. Но постепенно в немецкой и французской зонах стали проявляться противоположные тенденции: франко-швейцарцы стремились к развитию литературного, пусть и неродного, французского, языка (в основном путем распространения грамотности через религиозное и школьное образование), и к сокращению роли франко-провансальского языка. Немецкоязычное население, наоборот, продолжало и продолжает ориентироваться на родные алеманские диалекты, пренебрегая литературным стандартом чужого, немецкого, языка. Большая разница между немецким официальным языком Швейцарии и алеманскими диалектами, отказ от использования немецкого языка в большинстве сфер общения дает основание некоторым исследователям расценивать литературный немецкий язык как иностранный для немецкоязычного населения Швейцарии. Такое положение вещей позволяет рассуждать о языковых контактах на внутриэтническом уровне. Литературный стандарт испытывает непосредственно влияние местных и региональных диалектов. Такое прямое воздействие проявляется в частности в наличии в письменном языке реликтов более ранних ступеней развития (например, *Rank*, свн. *ranc* „*Kurve*“).

В качестве межэтнического контакта стоит рассмотреть взаимодействие немецкого и французского языков. В сложившейся экономической ситуации после Второй мировой войны, когда в немецкой части Швейцарии установились тесные торговые связи с Федеративной Республикой Германией, в то время как связи франкоязычных швейцарцев с соседней Францией складывались не так благоприятно, север Швейцарской Конфедерации довольно быстро превратился в развитый промышленный и торговый район страны, обогнав Французскую Швейцарию. Помощь швейцарских немцев в восстановлении или создании промышленных предприятий на романской территории воспринималась как попытка экономической колонизации, так как ведущие посты в управлении на таких предприятиях отводились представителям Немецкой Швейцарии. Несмотря на это все, было замечено, что если романоязычные швейцарцы, переселившиеся в немецкоязычные кантоны, минимально подвержены ассимиляции, то немецкоязычные переселенцы в романоязычных регионах Швейцарии легко поддаются романизации. Отсюда следует, что

представителям франкоязычной Швейцарии немецкоязычная культура практически не угрожает, причем как при миграции франкофонов в немецкоязычные кантоны, так и при миграции швейцарских немцев во Французскую Швейцарию. Многие немецкие швейцарцы, переселившиеся в романскую часть страны, уже во втором поколении полностью забывают язык своих предков. А в немецком языке в свою очередь появляется все больше французских заимствований из самых разных сфер деятельности: *Camion* (грузовая машина), *Decor* (украшение, художественное оформление), *Depot* (залог за займы), *Email* (эмаль), *Equerre* (треугольник, угломер), *Fauteuil* (мягкое кресло), *Kondukteur* (кондуктор, проводник), *Manicure* (маникюр), *Neglige* (неглиже, утренний, домашний халат), *Patron* (работодатель, владелец предприятия), *Salär* (заработная плата), *Tenue* (костюм, униформа), *Velo* (велосипед) и др. В данном случае можно говорить о преимущественно одностороннем воздействии французского языка на немецкий.

Таким образом, языковые контакты в условиях многоязычия Швейцарии разнообразны и требуют особого подхода к их анализу и классификации. В результате особой языковой ситуации и политики на территории Швейцарии можно говорить о языковых контактах на межэтническом (например, французский – немецкий) и внутриэтническом (например, немецкий – алеманский диалект) уровнях.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Багана Ж., Хапилина Е. В. Контактная лингвистика: Взаимодействие языков и билингвизм: монография – М.: Флинта: Наука, 2010. – 128 с.
3. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 25-60.
4. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. – Киев: Вища школа. Изд-во при Киев. ун-те, 1979. – 263 с.
5. Иванов В.С. Языковые контакты // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 237-238.
6. Клоков В.Т. Французский язык в Швейцарии // Территориальные варианты романских языков. – Саратов: Издат. центр «Наука», 2009. – 216 с.
7. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 207 с.
8. Молодкин А.М. Взаимодействие языков разного типа в этнокультурном контексте. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – 184 с.
9. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 5-22.
10. Семчинский С.В. Семантическая интерференция языков (на материале славяно-восточнороманских языковых контактов): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Киев, 1973. – С. 34..
11. BFS, Neuchâtel. Sprachen, Religionen – Daten, Indikatoren Sprachen [Электронный ресурс] / Statistik Schweiz – Режим доступа: <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/01/05/blank/key/sprachen.html> (дата обращения – 20.09.2015).